

REGIONAL KALININGRADER KUNST- UND GESCHICHTSMUSEUM
REGIONAL KURSKER STAATLICHE MUSEUM DER ARCHÄOLOGIE

GERMANIA—SARMATIA II

KALININGRAD—KURSK

2010

©A.E. Negin 2010

<http://aenegin.narod.ru>

**Негин
Андрей Евгеньевич**

Нижний Новгород
Аспирант кафедры
истории древнего
мира и средних веков
Нижегородского
государственного
университета
им. Н. И. Лобачевского
aenegin@mail.ru

Позднеримские шлемы с продольным гребнем

В современной историографии не раз ставился вопрос о происхождении так называемых шлемов с гребнем, а также пути их попадания наряду со шпангенхельмом в римскую армию (Thomas, 1971; Klumbach, 1973; James, 1986), где в начале IV в. н. э. произошел резкий переход к новым формам боевых наголовий; при этом старые традиции были забыты и им на смену пришли совершенно иные конструктивные разработки. Несмотря на обилие исследований и научных трактовок, до сих пор остаются невыясненными причины и ряд обстоятельств этого процесса. В то же время скрупулезное рассмотрение данных аспектов чрезвычайно полезно для понимания процессов взаимовлияний и видоизменений в оружейных традициях Рима и его противников.

Считается, что резкий переход к новым формам боевых наголовий произошел в самом начале IV в. н. э. и был следствием событий, произошедших в период, названный историками «кризисом III века». Это было время хаоса и неопределенности для империи. Гражданские войны и экономический упадок сильно ослабили государство, и одновременно на границах усилился напор варваров. Особенно активизировалась Сасанидская Персия, добивавшаяся ухода римских войск из всех азиатских провинций. Отстаивание военного авторитета потребовало от Рима почти предельных

усилий и привело к тому, что римлянам пришлось многое изменить в своей тактике и стратегии, а также и в вооружении, чтобы сражаться с врагом его же методами и оружием. Этот тезис прослежен уже в работах А. Альфельди (Alföldi, 1932) и получил свое развитие в публикациях Г. Клумбаха (Klumbach, 1973), С. Джеймса (James, 1986), Х. Микса (Miks, 2008). Однако все они затрудняются дать более четкую хронологию процесса заимствования и распространения этого вида шлемов в римской армии. Чтобы заполнить эту лакуну, необходимо рассмотреть не только собственно римские образцы, но и имеющиеся крайне скудные свидетельства бытования двухчастных шлемов с продольным гребнем на Востоке (рис. 1).

Рассматриваемые нами модификации полусферических шлемов состояли в большинстве случаев из двух половин, соединенных продольным рантом-гребнем (на некоторых экземплярах довольно высоким), имели подвижный назатыльник, присоединенный к тулье шлема посредством кожаных ремешков или пришитый к подкладке шлема. Кроме того отличными по форме от прежних типов боевых наголовий здесь были нащечники, а также на ряде найденных археологами экземпляров присутствовал нехарактерный для римских шлемов предшествующего периода наносник. Отличительным признаком этих шлемов по праву может считаться продольный гребень — рельефная железная полоса (в большинстве случаев

1

2

3

4

5

6

7

Рис. 1. Изображения позднеримских шлемов с продольным гребнем: 1 — надгробие неизвестного, Линц, IV в. н. э.; 2 — изображение воинов в шлемах с продольным гребнем на триумфальной арке Константина; 3 — надгробие неизвестного, Гамциград, IV в. н. э.; 4 — рельеф с колонны императора Феодосия Великого в Стамбуле; 5 — фреска из катакомб Виа Мариа в Сиракузах, IV в. н. э.; 6 — надгробие неизвестного, Аквилея, IV в. н. э.; 7 — фреска из катакомб Виа Латина в Риме, IV в. н. э.

Abb. 1. Ikonografie des Spättrömischer Kammhelme: 1 – Grabstein unbekannt, Linz, 4 Jh. n. Chr.; 2 – Soldaten in Helme mit einer Kammhelme auf dem Triumphbogen des Konstantin; 3 – Grabstein unbekannt, Gamzgrad, 4 Jh. n. Chr.; 4 – eine Erleichterung der Kolonne von Kaiser Theodosius dem Großen in Istanbul; 5 – Fresko aus der Katakombe Via Maria in Syracuse, 4 Jh. N. Chr. 6 – Grabstein unbekannt, Aquileia, 4 Jh. n. Chr.; 7 – Fresko aus den Katakomben in Rom Via Latina, 4 Jh. n. Chr.

снабженная вертикальным ребром), прикрывающая стык пластин, из которых составлен купол. Однако найденные римские образцы, по-видимому, уже являющиеся симбиозом нескольких варварских оружейных традиций, а также несущие на себе определенные элементы усовершенствования, привнесенного римскими оружейниками, имеют несколько вариантов сборки тульи. Впрочем, как и у предполагаемого парфяно-сасанидского прототипа, тулья большинства найденных образцов состоит из двух половин. Находки двухчастных шлемов отмечены в разных уголках Римской империи (ил. XIII—XV). Большая их группа обнаружена в Дунауйвароше (Intercisa) (Klumbach, 1973, S. 103—110; Kocsis, 2000; Thomas, 1971, s. 13—19; Горелик, 1975, с. 293, 294). Аналогичные шлемы происходят из Аугста, Вормса, Аугсбурга (Klumbach, 1973, S. 95—102, 111—117), Эль-Хадиты (Parker, 1994, p. 549) и Ятруса (рис. 2) (Born, 1999, S. 217—238; Gomolka-Fuchs, 1999, S. 212—216). Кроме того, имеются фрагменты шлемов из Карнунта и Винковцей (Klumbach, 1973, S. 85—89), фрагмент гребня из Доньи Града (Singidunum) (Bugarski, 2005, s. 137—146. sl. 3, s. 140) (рис. 3), а также нескольких практически депаспортизированных (Macdowall, 1994, p. 57; Peterson, 1990, p. 6—7). Совсем недавно опубликованы найденные еще в конце 1980-х годов шлемы из Кобленца (Miks, 2008).

Вместе с тем, имеются экземпляры с тульей из четырех (шлем № 1 из Беркасово и Кончешти) и даже шести частей (находка из Дерне) (Klumbach, 1973; Kocsis, 2000; Vogt, 2006, S. 64—101; Негин, 2007; Miks, 2008; Glad, 2009, p. 38, 41, 42). Как представляется, здесь речь идет о влиянии уже другой оружейной традиции, благодаря которой римляне познакомились с так называемыми шпангенхельмами. Их тулья имела крестообразный каркас из перекрещивающихся полос различной ширины, к которому приклепывались заполнявшие промежутки между ними треугольные пластины. Как вариант — тулья могла состоять даже из большего количества более узких пластин, представляя собой в этом случае уже не классический шпангенхельм, а сегментный шлем определенного типа в зависимости от конструктивных особенностей.

В науке утвердилось мнение, что позднеримские шлемы, если они были снабжены треугольными

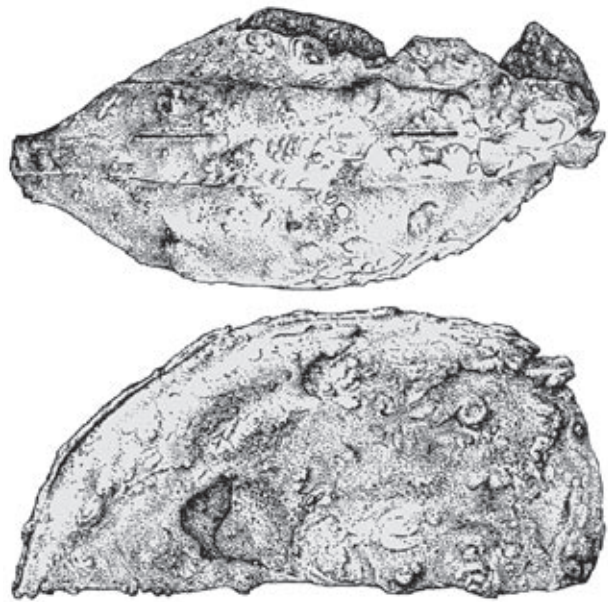

Рис. 2. Шлем из Кривины/Ятруса.

Конец IV — начало V в. н. э. Русе, Исторический музей

Abb. 2. Helm des Krivina/Jatrus. Letztes Drittel 4 Jh. Bis 1 Viertel 5. Jh. N. Chr. Ruse, Historische Museum

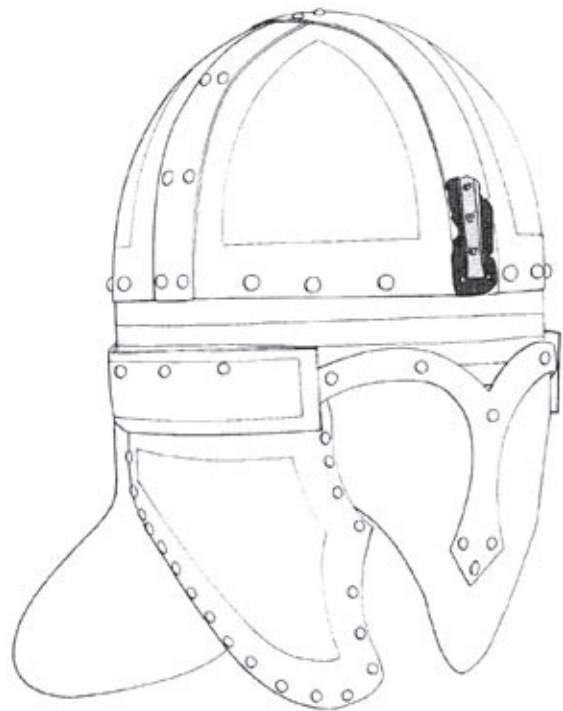

Рис. 3. Фрагмент продольного гребня шлема и гипотетическая реконструкция шлема из Доньи Града (Singidunum)

Abb. 3. Detail einer Spätromischer Kammhelm und eine hypothetische Rekonstruktion der Helm aus Donji Grad (Singidunum)

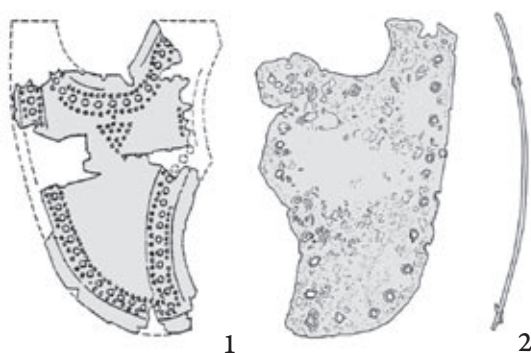

Рис. 4. Нащечники пехотных шлемов:

1 — Брюно-Либерше (Brunehaut-Liberchies); 2 — частная коллекция, Германия

Abb. 4. Wangenklappen der Infanterie-

Helm: 1 – Brunehaut-Liberchies; 2 – Privatsammlung, Deutschland

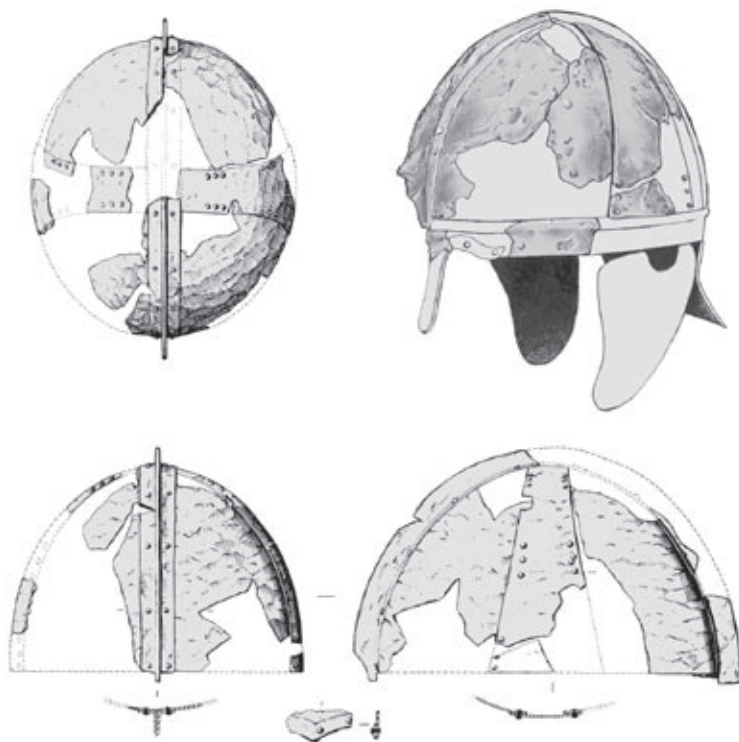

Рис. 5. Шлем из Бург Касла, IV в. н. э.

Abb. 5. Helm aus Burgh Castle, 4 Jh. n. Chr.

Рис. 6. Шлем из Бибервира на перевале Фернпасс (Австрия)

Abb. 6. Kammhelm aus Biberwier (Österreich)

нащечниками (по форме напоминавшими нащечники пехотных шлемов предшествующих периодов), являлись боевыми наголовьями позднеримских пехотинцев. Нашечники и назатыльник на шлемах типа Интерцизы просто пришивались к подшлемнику, который в свою очередь пришивался к каске, о чем свидетельствует ряд отверстий, пробитых по кромке почти всех касок, нащечников и назатыльников (рис. 4). Правда, по расположению отверстий на назатыльнике шлема из Вормса и назатыльнике из Карнунта можно предположить крепление в виде кожаных ремешков, приклепанных с внутренней стороны каски, нащечников и назатыльника (Bishop, Coulston, 2006, p. 210). Следы серебрения на заклепках и вокруг них, сохранившиеся на экземплярах из Вормса и Интерцизы, свидетельствуют, что шлемы могли быть полностью посеребрены подобно двум экземплярам из Аугсбурга (Klumbach, 1973, S. 95—101).

С кавалерийскими шлемами ассоциируются образцы более изысканной работы, нащечники которых полностью прикрывают щеки, шею и уши, и кроме того имеется наносник. Два шлема (ил. XIV: 5, 6) найдены в Беркасово (Manojlović-Marijanski, 1964; Klumbach, 1973, S. 15—38). Первый имеет двухчастную тулью, соединенную продольным рантом, как и у пехотных шлемов. Однако такие признаки, как большие нащечники и наносник, позволяют причислить его к группе кавалерийских шлемов. У этого экземпляра имеется аналог, недавно найденный в Альшохетене (Kocsis, 2003). Второй шлем состоит из четырех частей. Края каждой из них перекрыты приклепанной поверх дополнительной железной полосой. Еще одна полоса приклепана к нижнему краю обода, для того чтобы прикрыть место соединения купола шлема с нащечниками. На назатыльнике имеется пара пряжек, поскольку он крепился к тулье ремешками. Фрагментированные наносники сохранились на шлемах из Дерне и Аугсбурга-II, но и у остальных можно найти их остатки. Наносники были выкованы вместе с горизонтальными или дугообразно изогнутыми надбровиями, которые приклепывались к тулье шлема. О применении их кавалеристами свидетельствуют не только особенности конструкции и более дорогого декора, но и места находок некоторых шлемов и сохранившиеся на них надписи. Например, в крепости

Бург Касл (латинское название *Gariannonum*), где найден один из шлемов (рис. 5), размещался гарнизон стаблесианской кавалерии (*Not. Dig. Occ. XXVIII. 17: Praepositus equitum stablesianorum Gariannonensium, Gariannono*). На шлеме из Дерне есть надпись STABLESIAN VI, свидетельствующая о том, что владелец шлема служил в шестом отряде стаблесианской кавалерии.

Следует отдельно остановиться на находке большого количества фрагментов шлемов в Кобленце, которая благодаря новейшим технологиям была тщательно изучена и пополнила наши знания о позднеримских шлемах новыми немаловажными деталями (Miks, 2008). Спекшиеся слоями фрагменты шлемов, найденные под полом здания, имевшего военное назначение, местами были тщательно сложены, что может свидетельствовать о целенаправленном сборе поврежденных частей шлемов для утилизации. Драгоценная обкладка была, по возможности, удалена при демонтаже шлемов, хотя они и не были полностью разобраны на детали (скорее всего из-за сложности удаления прикипевших со временем заклепок). Всего идентифицируются остатки по меньшей мере 12 разных шлемов, среди которых один имеет составную тулью, сильно напоминающую шлем из Дерне, а остальные экземпляры — двухчастную тулью. Наибольший интерес представляют неизвестные на других найденных позднеримских шлемах щитки-науши, прикрывающие отверстия ушных вырезов. Некоторые из таких наушей имеют ряд пробитых отверстий для того, чтобы воин, носящий такой почти полностью закрытый шлем, мог отчетливо слышать происходящее вокруг. Тот факт, что практически на всех фрагментах шлемов из Кобленца сохранились следы серебряного покрытия, в отличие, например, от экземпляров из Интерцизы, может свидетельствовать о том, что в кастелле Кобленца размещался штаб, из арсенала (*armamentarium*) которого и могут происходить утилизированные шлемы.

Следует отметить, что, несмотря на довольно хорошую изученность имеющихся находок, у исследователей все еще возникает масса разночтений и противоречивых суждений, создающих некоторую путаницу при рассмотрении генезиса римских шлемов с продольным гребнем. Так, описываемые римские шлемы не имеют в современной

Рис. 7. Генезис наборов признаков позднеримских шлемов с продольным гребнем

Abb. 7. Genesis setzt der Symptome meist erst des Spätromischer Kammhelme

историографии не только единой типологии, но и единого названия. Разные авторы именуют их по-разному, и названия эти, как правило, выделяют какой-нибудь один признак. Их называют тороскошными (*Prunkhelme*) (Werner, 1950, S. 183), акцентируя внимание на том, что почти все они посеребрены или позолочены, то гвардейскими (*Gardehelme*) (Klumbach, 1973), что не согласуется с находкой одного из них в крепости лимитанов в Бург Касл (Johnson, 1980). Более подходящими кажутся названия *Scheitelbandhelme* — приблизительно переводится как «ленточно-гребневые шлемы» или *Kammhelme* — шлемы с гребнем (Klumbach, 1973, S. 10; Vogt, 2006, S. 66; Miks, 2008, S. 5; Alföldi, 1934, S. 110; Studer, 1990). В англоязычной литературе они обычно носят название *Ridge helmets* — коньковые шлемы (James, 1986, p. 112; Bishop, Coulston, 2006, p. 210—213). Существует и несколько отличающихся друг от друга классификаций римских шлемов с продольным гребнем. Д. Студер разделил их на типы Дунапентеле/Интерциза, Беркасово и Аугсбург (Studer, 1990, S. 85). Х. Микс делит их на два типа — Дунапентеле/Интерциза и Дёрне/Беркасово (Miks, 2008, S. 8—14), Д. Глад на три — Интерциза, Беркасово и Кончешти (Glad, 2009, p. 38—42). Несомненно, данная «путаница» обусловлена смешением признаков по меньшей мере двух различных «чистых» типов шлемов, что особенно проявилось в процессе «великого переселения народов». Наличие тех или иных признаков на наиболее хорошо сохранившихся экземплярах рассматриваемых шлемов отражено в таблице.

Места находок	Маленькие нащечники	Ушной вырез	Двухчастная тулья	Высокий гребень	Ремешок назатыльника	Наносник	Надглазные выкружки	Обод по нижнему краю	Большие нащечники	Составная тулья	Боковой щиток	Украшение арагоненными камнями	Щиток-науш
Аугст	•	•	•										
Интерциза I	•	•	•										
Интерциза II	•	•	•										
Интерциза III	•	•	•	•									
Интерциза IV	•	•	•										
Ричборо	•	•	•	•									
Вормс	•	•	•		•								
Аугсбург-Пферзее I			•	•		•							
Аугсбург-Пферзее II	•		•			•	•						
Беркасово II		•	•	•	•	•	•	•	•				
Кривина/Ятрус I			•						•				
Кончешти				•		•	•	•	•	•	•		
Бург Касл				•						•	•		
Дёрне					•	•	•	•	•	•	•		
Беркасово I					•	•	•	•	•	•	•	•	
Будапешт			•				•	•	•		•	•	
Кобленц		•	•		•	•	•	•	•				•
Ярак			•		•	•	•	•	•		•		
Альшохетень		•	•		•	•	•	•	•		•		

Данные таблицы свидетельствуют о том, что позднеримские шлемы с продольным гребнем испытывали определенное влияние со стороны другого модного типа боевых наголовий, все шире распространявшегося в позднеримской армии, — шпангенхельма. Среди признаков, «перекочевавших» с него на некоторые экземпляры

Рис. 8. Накладки на гребни шлемов с изображением «хризмы»: 1 — Альшохетень; 2, 4 — Сисак; 3 — Савария; 5 — частная европейская коллекция; 6 — с диптиха V в. н. э. Музей Уффици, Флоренция; 7 — монета Константина I, 315 г. н. э.; 8 — наносник шлема из Альшохетени; 9 — нащечник из Кобленца с изображением богини Виктории

Abb. 8. Deckt die Kämme von Helmen mit dem Christusmonogramm: 1 – Alsóhetény; 2, 4 – Sisak; 3 – Savaria; 5 – einer privaten europäischen Sammlung; 6 – ein Diptychon von Museo Uffizi, Florenz; 7 – Münze von Konstantin I., 315 Jr. n. Chr.; 8 – Nasal von Helm aus Alsóhetény; 9 – Wangenklappe aus Koblenz mit Victoria Motiv

шлемов с продольным гребнем, следует отметить сегментную тулью и обод по нижнему краю. Кроме того к этим конструктивным особенностям тульи могли прибавляться и другие элементы, присутствовавшие на шпангенхельмах, например кольчужная бармица или совершенно необычные нащечники, что подтверждается недавней наход-

кой шлема из Бибервира на перевале Фернпасс. Этот экземпляр был снабжен кольчужной бармицей и необычными сегментными нащечниками, склепанными из горизонтальных железных полос (рис. 6). Генезис наборов признаков позднеримских шлемов с продольным гребнем представлен на рис. 7.

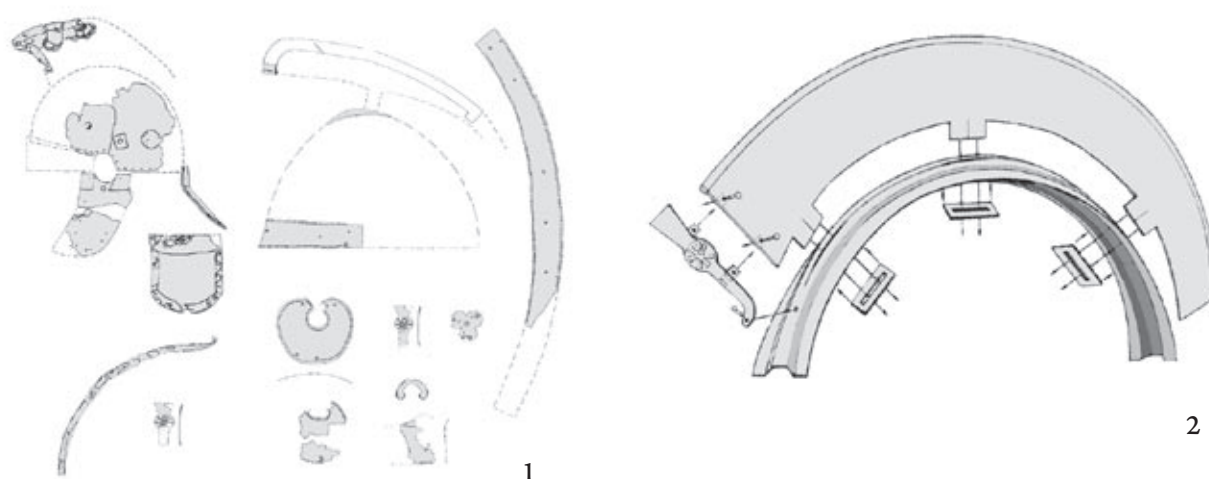

Рис. 9. Шлемы с высоким гребнем: 1 — фрагменты шлемов из Ричборо;
2 — схема крепления высокого гребня к тулье шлема

Abb. 9. Helme mit einem hoher Kamm: 1 – Fragmente von Helmen aus Richborough;
2 – Pfandung von hohen Bergrücken, die hoher Kamm des Helmes

Рассматриваемые шлемы наглядно демонстрируют также и внедрение в римскую армию IV в. христианской символики. На целом ряде монет, чеканенных в 315 г., можно видеть монограммы Христа, помещенные на лобной части или продольном гребне полусферических шлемов (Alföldi, 1932, p. 11—23). В последнее время становится все больше находок шлемов, к ранту-гребню которых крепились еще и высокие гребни из вырезанного по соответствующей форме листа железа. Часто спереди к таким гребням крепились небольшие узкие металлические ленточки, имевшие в середине круглый медальон с изображением «хризмы» (рис. 8). В середине 1990-х годов в долине р. Маас (Нидерланды) найден позднеримский клад, содержащий остатки шлема с такой символикой (Prins, 1998, p. 52, 53; Kocsis, 2003, p. 533, 548, 549, fig. 9, 10). Две другие подобные пластинки, крепившиеся к гребням шлемов, найдены в Сисаке, Хорватия (Migotti, 1997, p. 58; Kocsis, 2003, p. 533, 547, fig. 6, 7). Аналогичные броши обнаружены в Саварии, Сомбатхей (Sosztarits, 1996, p. 311, fig. 2, 3; Kocsis, 2003, p. 533, 547, fig. 8) и Альшохетене (Kocsis, 2003, p. 532, 547, fig. 5). И, наконец, «хризма» помещена на наноснике шлема из Альшохетены (Kocsis, 2003, p. 522, 535, fig. 1: 1). Пластинки, если была такая возможность, крепились к гребню заклепкой, в противном случае они приклепывались к тулье шлема заклепкой на нижнем конце

пластинки. Некоторые из таких сохранившихся гребней были полностью позолочены.

Крепление самого гребня к шлему производилось посредством фиксации выступающих плоскостей в прорезях на поверхности гребня-ранта (рис. 9). Однако нет никакой уверенности, что исключительно все образцы, где имеются такие прорезы, были снабжены такими же высокими гребнями. Здесь, возможно, могли крепиться традиционные плюмажи из конского волоса или птичьих перьев.

В то же время «хризма» — не единственный вариант христианского символа на шлемах того времени. Другая разновидность креста, изображение которого присутствует на шлеме из клада в болоте у Дерне, — якорь, символ христианской надежды на будущее Воскресение, как говорит о том апостол Павел в послании к Евреям (Евр., 6, 18—20).

Вместе с тем среди фрагментов шлемов из Кобленца имеется нащечник, на котором изображена богиня Виктория (рис. 8: 9), что красноречиво свидетельствует о том, насколько непростым и долгим был процесс внедрения христианской символики в позднеримской армии. Очевидно, что какое-то время христианская символика сосуществовала с языческой; даже после официального признания христианства в армии оставалось еще множество приверженцев прежних религиозных культов и божеств. Поэтому даже среди оружия,

закопанного в землю приблизительно в середине IV в., совсем неудивительно увидеть декор с изображением отвергнутых на государственном уровне богов.

Генезис шлемов с продольным гребнем, соединяющим две половины тульи, долгое время вызывает научные споры, хотя уже А. Альфельди настаивал на возможных восточных корнях (*Alfoldi, 1932, p. 9*). И по сей день выдвигаются иные гипотезы появления этого типа шлемов. Так, Д. Студер предположил, что одним из прототипов могли быть шлемы редкого тессинского типа, найденные в Швейцарии (*Studer, 1990*). Однако прототипы шлема с гребнем (особенно склепанного из двух половин) сейчас вполне надежно связываются с Парфией и Кушанской Бактрией. Именно там имеются изображения их аналогов (*рис. 10*). Наиболее ранний их прототип представлен в скульптуре Халчаяна (*Пугаченкова, 1966, с. 41, рис. 11*). На монете кушанского правителя Хувишки изображен уже очень похожий на шлемы типа Интерцизы образец. Причем можно рассмотреть подкладку, на которую пришиты нащечники. Близкой аналогией интерцизским шлемам можно считать и наголовье со скульптуры из Хадды. На шлем Беркасово I похоже наголовье на монете парфянского правителя Вологеза VI (208—228 гг. н.э.) (*Рис. 10: 7*). Большое количество изобразительных данных, однако, во многом теряет свою информативность из-за отсутствия сравнительного материала в виде реально сохранившихся шлемов, так как иконографические источники не всегда позволяют рассмотреть детали боевых наголовий и дать их верную интерпретацию. В то же время, несомненно, что у парфян и сасанидов бытовали полусферические или несколько вытянутые и сужающиеся кверху по бокам шлемы, часть из которых, судя по изображениям, состояла из двух половин, соединенных продольным гребнем. Трудно определить их точный ареал, но изображения подобных шлемов имеются как в Парфии, так и в Кушанской Бактрии (*Skupniewicz, 2007*). К числу редких находок реальных образцов на этой территории относится фрагментарно сохранившийся большой полусферический шлем из Таксилы, датируемый I в. н.э. К сохранившейся половине тульи прикипел нащечник, а на темени прослеживаются остатки навершия, предназначенного для

крепления кольца или плюмажа (*Marshall, 1951, p. 550*). Реальный образец III в. н.э. (*рис. 11*), склепанный из двух половин при помощи продольного ранта с гребнем, с наносником и кольчужной бармицей был найден в подкопе под башней 19 в Дура-Европос на так называемом скелете перса вместе с мечом, навершие рукояти которого украшено китайским нефритом, и кольчужой, нагрудная часть которой была набрана из бронзовых колец (*James, 2004, p. 116*). Это единственный экземпляр, который заполняет пробел в хронологической линии между парфянскими шлемами с гребнем, изображенных на монетах Аршакидов и других иконографических источниках, с одной стороны, и римскими экземплярами — с другой (*James, 1986, p. 128*). Представляется, что развитие данного типа шлемов заняло довольно продолжительное время. Среди вероятных, но довольно далеких по времени прототипов можно назвать иранские шлемы I тыс. до н.э., например шлем с высоким продольным гребнем из Иды (Хасанлу) VIII в. до н.э. (*Горелик, 1993, табл. LXII: 7*). Вероятно со временем те или иные их черты видоизменялись под влиянием других оружейных традиций, с которыми приходили в соприкосновение. Часть их признаков могла переключаться на шлемы сопредельных территорий. Так, намного раньше римлян с клепаной двухчастной конструкцией среднеазиатских шлемов познакомились сарматы. Предположительно местные подражания (*рис. 12*) ранним образцам описанных выше кушано-парфянских двухчастных шлемов, соединенных по саггитальному сечению, обнаружены в сарматских погребениях Закубанья (*Эрлих, 1996, с. 176, 177, рис. 1—3*). Видимо, самый ранний в этой группе — шлем из окрестностей станицы Даховской, датированный Б.З. Рабиновичем IV—III вв. до н.э. (*1941, с. 131, табл. X*). Остальные шлемы происходят из памятников II—I вв. до н.э. Они найдены в погребении 138 Серегинского грунтового могильника, в кургане 3 (погребение 3) у оз. Четук. Еще один шлем происходит из Курганинского кургана (1986 г.), объект 10, и датируется серединой II в. до н.э. Их отличает причудливое единение восточной и эллинистической традиций (оформление волютами, стрельчатым передним выступом). Отсутствие на них собственно рельефного гребнеподобного ранта, соединяющего

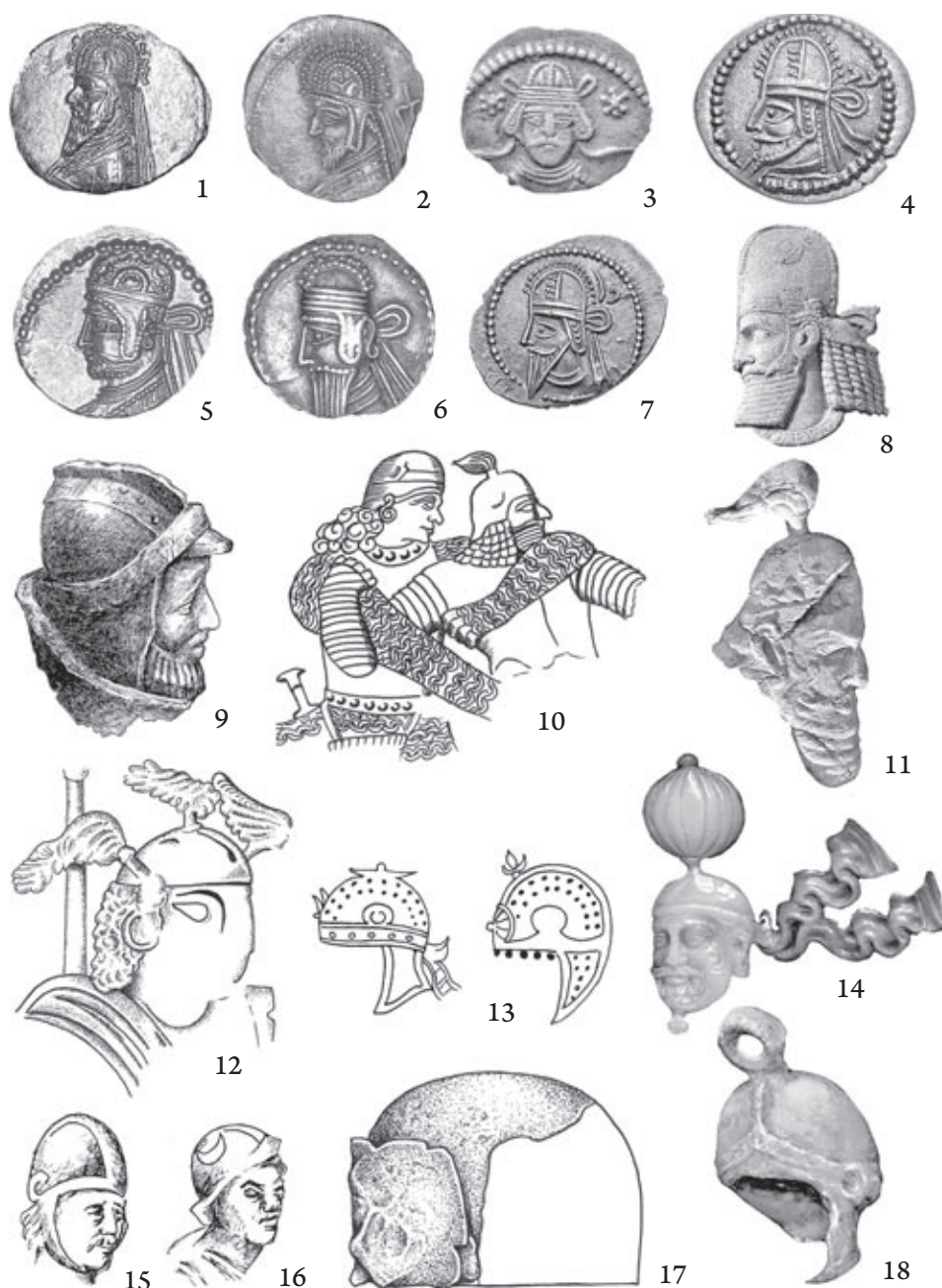

Рис. 10. Изображения бактрийских, парфянских и сасанидских полусферических и двухчастных шлемов с продольным гребнем-рантом (1—7 — монеты парфянских правителей): 1 — Готарз I (91—78 гг. до н. э.); 2 — Синатрук (ок. 77—70 гг. до н. э.); 3 — Вонон II (51—52 гг. н. э.); 4 — Артабан IV (80—81 гг. н. э.); 5 — Партамаспат (116—117 гг. н. э.); 6 — Вологез IV (191/2—207 гг. н. э.); 7 — Вологез VI (227/228 гг. н. э.); 8 — Бахрам II (Варахран) (276—293 гг. н. э.), скальный барельеф Накше-Рустам II; 9 — деталь скульптуры из Халчаяна, I в. до н. э. — I в. н. э.; 10 — сцена пленения парфянского воина сасанидским всадником, скальный барельеф из Фирузабада, III в. н. э.; 11 — деталь скального барельефа из Фирузабада, III в. н. э.; 12 — фреска из Кухе-Ходжа, II—III вв. н. э.; 13 — монета кушанского правителя Хувишки, II в. н. э.; 14 — изображение полусферического сасанидского шлема с геммы Шапура, III—IV вв. н. э.; 15 — скульптура из Хадды, III—IV вв. н. э.; 16 — Гандхарский рельеф (Вашингтон, Галерея Фрир); 17 — шлем из Таксилы, I в. н. э.; 18 — парфянский шлем с рельефа, изображающего парфянский триумф Луция Вера 166 г. н.э. Рим, Музей Терм

Abb. 10. Bilder von Baktrische, Parthische und Sassanidische halbkugelförmigen und zweiteilige Kammhelme (1—7 — Münzen des Parthischen Könige): 1 — Gotarzd I; 2 — Sinatruces; 3 — Vonones II; 4 — Artabanus IV; 5 — Parthamaspat; 6 — Vologese IV; 7 — Vologases VI; 8 — Bahram II. auf felsigen Basrelief Naqshe- Rustam II; 9 — Detail der Skulptur von Khalchayan; 10 — Szene einzufangen parthischen Reiter sassanidischen Krieger des Rock Basrelief Firouzabad,

обе половины, а также клепка внахлест позволяют отнести их к своеобразным местным дериватам бактрийско-парфянских шлемов.

Временем введения в римской армии этого вида боевых наголовий в основной массе исследователей принято считать рубеж III—IV вв. В то же время самые поздние образцы предшествующих типов шлемов, найденные археологами, датированы серединой III в. Таким образом согласно этой теории, образуется лакуна в полстолетия, окутывающая неизвестностью развитие римского шлема в это время.

Однако если учитывать две находки, датировка которых указывает именно на третью четверть III в., то появляется возможность по-новому взглянуть на дату появления в римской армии рассматриваемых нами шлемов (Негин, 2010). Речь идет о находках самых ранних образцов римских шлемов с гребнем в Пуатье (*Miks, 2008, S. 6, Abb. 10*) и в инсule 20 верхнего города Аугусты Раурики (*Augusta Raurica*) (*Klumbach, 1973, S. 115—117, Taf. 61—64*). Экземпляр из Пуатье, датированный 270 г., представляет собой большое количество мелких фрагментов и практически целиком сохранившийся высокий гребень. По причине того, что шлем до сих пор не отреставрирован, трудно судить о том, к какому типу шлемов с гребнем он относится, но гребень его совершенно аналогичен тем, что мы можем видеть на экземплярах из коллекций А. Гуттмана, Центрального римско-германского музея в Майнце и Национального музея древностей в Лейдене (*Miks, 2008, S. 54, Abb. 115—119*). Хорошо сохранившийся шлем из Аугуста (*Augusta Raurica*) принадлежит к уже вполне сложившейся форме и мало чем отличается от экземпляров IV в. В коллективном труде под редакцией Г. Клумбаха эта находка, несмотря на присутствие в слое датирующего материала, была искусственно датирована временем бытования других рассмотренных в книге образцов, дабы избежать возможных разночтений. В связи с этим представляется необходимым указать на тот факт, что более логично

связывать утрату этого предмета с окончательным разрушением города, которое приходится на 273/275 гг.

С другой стороны, двумя десятилетиями ранее в римской армии еще не прослеживается никаких намеков на присутствие шлемов с продольным гребнем. Считаемся их прототипом уже упоминавшийся сасанидский шлем из Дура-Европос, найденный в подкопе под башней 19, прорытом персами во время осады крепости в 255/256 гг., отличен от других римских шлемов, обнаруженных на этом же памятнике (*James, 2004, p. 104—109*), где имеются фрагменты шлемов типа Нидербибер с усилением тульи в виде перекрещивающихся вертикальных железных ребер. Согласно докладу Георги Дзанева на международной конференции «Военные экспедиции, вооружение и снаряжение (Античность и Средневековье)» (Варна, 14—16 мая 2009 г.), на месте предполагаемой битвы при Абритте в окрестностях современного г. Разград (Болгария), где нашел свою смерть в 251 г. н.э. император Траян Деций, среди подъемного материала также присутствуют только нащечники и фрагменты шлемов типа Нидербибер. Недоделанный шлем из Буха (*Bishop, Coulston, 2006, p. 174*) также датируется не позднее 259—260 гг.

Таким образом переход к новой модификации шлема должен был происходить в третьей четверти III в. Именно в это время на границах с Сасанидской империей сложилось практически катастрофическое положение. Там еще с 30-х годов III в. с переменным успехом происходили столкновения с войсками Ардашира, а позднее его сына — Шапура I. Возможно, что начало массовому внедрению новых модификаций шлемов было положено в ходе военных реформ императора Галлиена, значительно увеличившим численность тяжеловооруженной конницы (катафрактариев и клибанариев) по примеру тех же Сасанидов. В том же направлении действовал и Аврелиан, при этом у противников были позаимствованы и многие элементы в тактике и вооружении тяжелой конницы (*Alfoldi, 1967, S. 410*).

3. Jh. N. Chr.; 11 – Stück Fels Basrelief Firuzabad, 3. Jh. N. Chr.; 12 – Fresko aus Kuh Khawaja, 2–3. Jh. N. Chr.; 13 – die Münze des Khuvishka, 2. Jh. N. Chr.; 14 – Image halbkugelförmigen sassanidischen Helm mit Edelsteinen Shapur, 3–4 Jh. N. Chr.; 15 – Skulptur aus Hadda, 3–4 Jh. N. Chr.; 16 – Gandhara Relief; 17 – Helm von Taxila, 1 Jh. N. Chr.; 18 – Parthische Helm mit einer Statue parthischen Triumph des Lucius Verus 166 Jh. n. Chr. Rom, Museo delle Terme

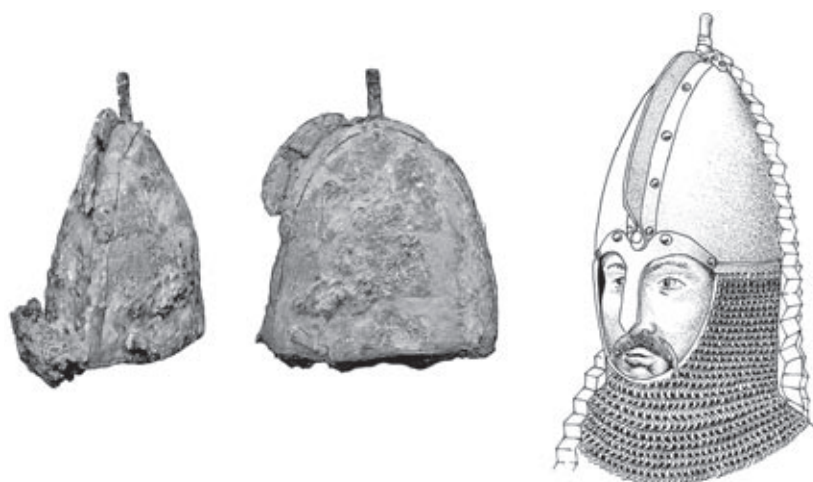

Рис. 11. Шлем из подкопа под башню 19 в Дуре-Европос, середина III в. н. э. Йельская художественная галерея

Abb. 11. Helm aus Dura-Europos, Mitte 3. Jh. N. Chr. Yale Art Gallery

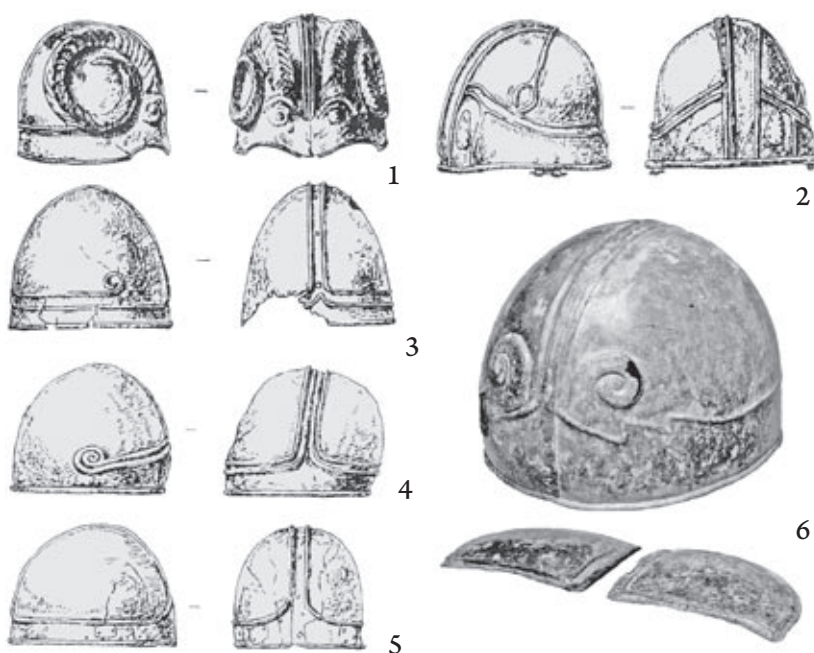

Рис. 12. Двухчастные шлемы, соединенные по саггитальному сечению, с территории Закубанья:

1 — Даховская, IV в. до н. э.; 2 — шлем № 1 из кург. у оз. Четук, II—I вв. до н. э.; 3 — Серегинский могильник, погр. 138, II в. до н. э.; 4 — шлем № 2 из кург. у оз. Четук, II—I вв. до н. э.; 5 — Курганинский могильник (кург. 1), II в. до н. э.; 6 — шлем, переданный в дар Гос. музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина из частной коллекции С. В. Караковского

Abb. 12. Zweiteilige Helme aus dem Kuban Gebiet:

1 – Dahovskaya, IV. Jh. v. Chr.; 2 – Helm № 1 von Grabhügel am Chetuksee, 2–1. Jh. v. Chr.; 3 – Sereginsky, grab. 138, 2 Jh. v. Chr.; 4 – Helm № 2 von Grabhügel am Chetuksee, 2–1. Jh. v. Chr.; 5 – Kurganinsky (Grabhügel 1), 2 Jh. v. Chr.; 6 – Helm, wurde durch das Staatliche Museum of Fine Arts gezeigt, benannt nach A. S. Puschkin aus der privaten Sammlung von S. Karakowskij

Рис. 13. Шлем типа Нидербибер, переделанный в подражание шлему с продольным гребнем. Музей Уффици, Флоренция

Abb. 13. Helm der Typ Niederbiber, in Nachahmung der Kammhelmt. Museo Uffizi, Florenz

Даже если переход к новому виду боевых наголовий был обусловлен новым армейским регламентом, то, скорее всего, еще какое-то время старые и новые образцы сосуществовали. При этом первые могли подвергаться переделке в соответствии с новыми веяниями моды. В подтверждение можно привести хранящийся во Флоренции шлем (рис. 13), переделанный под новый стандарт из наголовья типа Нидербибер (Robinson, 1975, p. 84, fig. 104—106).

Соблазнительно связывать начало массового производства рассматриваемого вида шлемов с реформами Диоклетиана, который изменил систему производства и поставок вооружения в римскую армию, организовав централизованные государственные оружейные фабрики. В соответствии с задачей быстрого производства вооружения для покрытия все возрастающих требований армии была существенно упрощена технология изготовления шлемов, образец для которых был найден у восточных противников империи. Относительная простота изготовления клепаных шлемов не требовала ни большого количества высококвалифицированных оружейников, ни больших затрат времени для производства каждого экземпляра (Негин, 2008, с. 175—177).

Вместе с тем надо заметить, что найдено и несколько шлемов, свидетельствующих о сохранении по крайней мере в некоторых мастерских традиции производства шлемов очень высокого качества. Это в первую очередь шлемы из Беркасово (Klumbach, 1973, S. 15—38; Kocsis, 2000, S. 37—40; Manojlović-Marijanski, 1964), Ярака (Dautova-Ruševljan et al., 2009), Кончешти (ил. XV: 3) (Klumbach, 1973, S. 91—94), Альшохетени (ил. XV: 1) (Kocsis, 2003) и Дерне (Klumbach, 1973, S. 51—84; Evelein, 1911). Кажется, что эти каски, как и экземпляры из Аугсбурга (Klumbach,

1973, S. 95—102) и Сан-Джорждо-ди-Ногара (Klumbach, 1973, S. 85—90; Milano..., 1990, № 1a, 7b), происходят из мастерских, поддерживавших между собой относительно тесные связи, — настолько единообразно их оформление. Однако локализовать данные фабрики довольно сложно, так как известные нам шлемы могли быть потеряны далеко от места их производства.

На протяжении IV и начала V в. шлемы с гребнем олицетворяли облик римского воина как Западной, так и Восточной Римской империи. Они известны на множестве изобразительных памятников, таких как воинские надгробия, рельефы триумфальной арки императора Константина и колонны императора Феодосия Великого, а также на фресках из катакомб Виа Латина в Риме (рис. 1: 7) и Виа Мариа в Сиракузах (рис. 1: 5). Но их появление в римской армии отнюдь не было связано с экспериментами первых христианских правителей, целиком являясь заслугой военных реформ Галлиена, Аврелиана и Диоклетиана.

Эти модификации шлемов были настолько популярны, что стали известны на всей территории европейских провинций Римской империи от берегов туманного Альбиона до Паннонии, оказав заметное влияние на местные вкусы, и послужили прототипами для великолепных подражаний римским образцам, представленным находками в Великобритании и Скандинавии. Конструктивное заимствование раннесредневековых шлемов из Саттон-Ху (Bruce-Midford, 1982, p. 217—274) и экземпляров из вендельских и вальсгердских погребений (Arwidsson, 1939, p. 31—59; Bruce-Midford, 1978, p. 210—214) очевидно, хотя в их основе лежала уже другая оружейная традиция с характерными для нее «ажурными» шлемами, к которой был прибавлен еще и декор сообразно местной традиции.

Литература

- Горелик М. В., 1975. E. B. Thomas. Helme. Schilde. Dolche. Studien über Römische — pannonische Waffenkunden. Budapest: Akademiai Kiado, 1971. [Рецензия] // СА. № 2.
- Горелик М. В., 1993. Оружие Древнего Востока. Москва.
- Негин А. Е., 2007. Позднеримские шлемы: проблемы генезиса // Antiquitas Aeterna. Поволжский антиковедческий

журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов.

- Негин А. Е., 2008. Об экономических аспектах оружейного производства в Риме эпохи Принципата // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Вып. 6.

- Негин А. Е., 2010. К вопросу о времени появления в поздне-римской армии шлемов с продольным гребнем // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Вып. 3.
- Пугаченкова Г. А., 1966. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // ВДИ. № 2.
- Рабинович Б. З., 1941. Шлемы скифского периода // Тр. Отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа. Т. I. Ленинград.
- Эрлих В. Р., 1996. Об одной серии шлемов из Закубанья // РА. № 3.
- Alföldi A., 1932. The helmet of Constantine with the Christian monogram // Journal of Roman Studies. Vol. 22. London.
- Alföldi A., 1934. Eine Spätromische Helmform und ihre schicksale im Germanisch — Romanischen Mittelalter // Acta Archeologica. Vol. V. København.
- Alföldi A., 1967. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt.
- Arwidsson G., 1939. Armour of the Vendel Period // Acta Archeologica. Vol. X. København.
- Bishop M. C., Coulston J. C. N., 2006. Roman Military Equipment. From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. London.
- Born H., 1999. Reiterhelme aus Iatrus/Krivina, Bulgarien zur technik spätromischer eisenhelme mit vergoldeten Silber- und Kupferblechüberzügen // Acta Praehistorica et Archaeologica. Bd. 31. Berlin.
- Bruce-Midford R., 1978. The Sutton-Hoo Ship Burial. Vol. 2: Arms, Armour and Regalia. London.
- Bruce-Midford R., 1982. The Sutton-Hoo Helmet Reconstruction and the Design of the Royal Harness and Sword-Belt // Journal of the Arms and Armour Society. Vol. 10. Leeds.
- Bugarski I. 2005. Ulomak poznorimskog paradnog šlema iz Singidunuma // Singidunum. Br. 4. Beograd.
- Dautova-Ruševljan V., Vujović M., Supićić B., 2009. Kasnoantički šlem iz Jarka. Novi Sad.
- Evelein M. A., 1911. Een Romeinse helm uit de Peel // Oudheidkundige Mededelingen uit het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden. T. 5. Leiden.
- Glad D., 2009. Origine et diffusion de l'équipement défensif corporel en Méditerranée orientale (IVe — VIIIe s.). Contribution à l'étude historique et archéologique des armées antiques et medievales. Archaeological Studies on Late Antiquity and Early Medieval Europe (400—1000 AD). (BAR; 1921). Oxford.
- Gomolka-Fuchs G., 1999. Zwei Kammhelme aus spätromischen Limeskastell Iatrus, Nordbulgarien // Acta Praehistorica et Archaeologica. Bd. 31. Berlin.
- James S., 1986. Evidence from Dura-Europos for the origins of late Roman helmets // Syria. T. 63. Paris.
- James S., 1988. The fabricae: state arms factories of the Late Roman Empire // Military Equipment and the Identity of Roman Soldiers. Proceedings of the Fourth Roman Military Equipment Conference. (British Archaeological Reports Series; Vol. 394). Oxford.
- James S., 2004. The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII: The Arms and Armour and other Military Equipment. London.
- Johnson J. S., 1980. A Late Roman helmet from Burgh Castle // Britannia. Vol. XI. London.
- Klumbach H., 1973. Spätromische gardehelme. München.
- Kocsis L., 2000. Helme vom Typ «Intercisa» in Pannonien // Von Augustus bis Attila, leben am Ungarnischen Donaulimes. Aalen.
- Kocsis L., 2003. A new Late Roman helmet from Hetény in the Hungarian National Museum // Libelli archaeologici. Ser. nov. T. 1. Budapest.
- Maddowall S., 1994. Late Roman infantryman 236—565 AD. London.
- Manojlović-Marijanski M., 1964. Kasnorimski Slemovi iz Berkasova. Novi Sad.
- Marshall J., 1951. Taxila: An Illustrated. Account of Archaeological Excavations. T. 2. Cambridge.
- Migotti B., 1997. Evidence for Christianity in Roman Southern Pannonia (Northern Croatia). A catalogue of finds and sites. (BAR; 684). Oxford.
- Miks Ch., 2008. Vom Prunkstück zum Altmittel — Ein Depot spätromischer Helme aus Koblenz. Mosaiksteine — Forschungen am Römisch — Germanischen Zentralmuseum. Bd. 4. Mainz.
- Milano capitale dell'imperio romano: 286—402 d.c., 1990. Milano.
- Parker S. T., 1994. El-Haditha // American Journal of Archaeology. Vol. 98. Boston.
- Peterson D., 1990. Significant Roman Military finds from flea markets in Germany // Arma. Vol. 2. № 1. Oxford.
- Prins J., 1998. The «Fortune» of Late-Roman Officer // Association pour l'Antiquité tardive. (Bulletin; Vol. 7). Paris.
- Robinson H. R., 1975. The Armour of Imperial Rome. London.
- Skupniewicz P. N., 2007. Helm wojownika przedstawionego na kapitulu w Tak e-Bostan // Acta Militaria Mediaevalia. T. III. Krakow; Sanok.
- Sosztarits O., 1996. Urchristliche Kleidungsadel aus Savaria // Specimina Nova Universitatis Quinqueecclesiensis. XII. Pécs.
- Studer D., 1990. Frühgeschichtliche Kammhelme aus dem Kanton Tessin und dem weiteren südosteuropäischen Raum. Ein Faktor bei der Entwicklung des spätromischen Kammhelms? // Helvetica Archaeologica. Bd. 21. Zürich.
- Thomas E., 1971. Helme, Schilde, Dolche. Studien über Römische — pannonische Waffenkunden. Budapest.
- Vogt M., 2006. Spangenhelme. Baldenheim und verwandte Typen. (Kataloge vor — und frühgeschichtlicher Altertümer; Bd. 39). Mainz.
- Werner J., 1950. Zur herkunft der Frühmittelalterlichen Spangenhelme // Prähistorische zeitschrift. Bd. XXXIV. Berlin; New-York.

Spätrömische Kammhelme

Der Autor betrachtet die Gründe und die Zeit des Erscheinens in der spätrömischen Armee der von den Ostgegnern des Reichs während des langwierigen Konflikts des 3. Jh. mit Sassanidischer Persien entlehnten Kammhelme. Der Autor schließt, daß diese Entlehnung eine große Verbreitung wegen der Militärreformen der Kaiser Gallienus, Aurelianus und Diocletianus bekommen hat, nachdem der Ostprototyp die neuen von römischen Waffenschmiede beigetragen Striche erworben hat-

te. In Verhältnissen "der Krise des 3. Jh." ist der neue Typ der Helme im Vergleich zu den vorangehenden Modellen der römischen Helme zu jener technologischen Vereinfachung geworden, die ihre Massenfertigung billiger im Rahmen des vor neuem erbauten Systems der Staatsfertigung der Bewaffnung zu machen erlaubt hat. Aber zugleich führen die Qualitätserzeugnisse teils fort sich zu erhalten. Davon bezeugen die aufgedeckten reich ausgeschmückten Muster, die durch Edelsteine inkrustiert worden sind und Vergoldungsspuren erhalten haben.

1—4 — Интерциза, последняя треть IV — первая четверть V в. н. э. Будапешт, Венгерский национальный музей;
5 — Аугст, третья четверть III в. н. э. Аугст, Римский музей; 6 — Эль-Хадита, IV—VI вв. н. э. Карак, Музей замка;
7 — Вормс, IV в. н. э. Музей Вормса; 8 — Пуатье, третья четверть III в. н. э.; 9 — Трир, IV в. н. э. Трир, Музей Рейнской
земли; 10 — долина р. Маас у Кессела, начало V в. н. э. Маастрихт, Музей искусства и древностей; 11 — Сирия,
IV—V вв. н. э. Бывшая коллекция А. Гуттмана; 12 — Неймеген, IV в. н. э. Лейден, Национальный музей древностей

1—4 – Intertsica, Letzte Drittel 4 Jh. Bis 1 Viertel 5. Jh. n. Chr. Budapest, Ungarische Nationalmuseum; 5 – Augst, Letzte
Viertel 3. Jh. n. Chr. Augst, Römermuseum; 6 – El-Haditha, 4 Jh. Bis 5. Jh. n. Chr. Karak Museum; 7 – Worms, 4 Jh. n. Chr.
Worms Museum; 8 – Poitiers, Letzte Viertel 3. Jh. n. Chr.; 9 – Trier, 4 Jh. N. Chr. Trier, Rheinische Landesmuseum;
10 – Maas Tal von Kessel, 5 Jh. n. Chr. Bonnefanten Museum. Maastricht; 11 – Syrien, 4 Jh. Bis 5. Jh. n. Chr. Die ehemalige
Sammlung von A. Guttmann; 12 – Nijmegen, 4 Jh. n. Chr. Rijksmuseum van Oudheiden, Leiden

1, 2 — Аугсбург-Пферзее, IV в. н. э. Нюрнберг, Германский национальный музей; 3 — Сан-Джорджо-ди-Ногара, IV в. н. э. Аквилея, Археологический музей; 4 — Дерне, начало IV в. н. э. Лейден, Национальный музей древностей; 5, 6 — Беркасово, начало IV в. н. э. Нови Сад, Музей Воеводины; 7 — Ярак у Сремска-Митровица, IV в. н. э. Нови Сад, Музей Воеводины

1, 2 – Augsburg-Pferzee, 4 Jh. n. Chr. Nürnberg, Deutsches National Museum; 3 – San Giorgio di Nogara, 4 Jh. n. Chr. Aquileia, Archäologische Museum; 4 – Deurne, 4 Jh. n. Chr., Rijksmuseum van Oudheiden, Leiden; 5, 6 – Berkasovo, 4 Jh. n. Chr. Novi Sad, Vojvodina Museum; 7 – Jarak, 4 Jh. n. Chr. Novi Sad, Vojvodina Museum

1 — Альсхетень (реконструкция), IV—V в. н. э. Будапешт, Венгерский национальный музей; 2 — Кобленц (реконструкция), середина IV в. н. э. Майнц, Центральный римско-германский музей; 3 — Кончешти, V в. н. э. Санкт-Петербург, Гос. Эрмитаж; 4 — Будапешт, IV в. н. э. Будапешт, Венгерский национальный музей; 5 — Кривина/Ятрус, последняя треть IV — первая четверть V в. н. э. Русе, Исторический музей; 6 — неизвестного происхождения, IV—V вв. н. э. Частная американская коллекция; 7 — Интерциза, конец IV — начало V в. н. э. Будапешт, Венгерский национальный музей

1 — Alsóhetény; Alshoheten (Wiederaufbau), 4–5 Jh. n. Chr. Budapest, Ungarisches Nationalmuseum; 2 – Koblenz, die Mitte des 4 Jh. n. Chr. Mainz, RGZM; 3 – Concesti, 5 Jh. n. Chr. St. Petersburg, Staatliche Hermitage; 4 – Budapest, 4 Jh. n. Chr. Budapest, Ungarisches Nationalmuseum; 5 – Krivina/Iatrus. Letzte Drittel 4 Jh. Bis 1 Viertel 5. Jh. n. Chr. Ruse, Historische Museum; 6 – unbekannter Herkunft, 4–5 Jh. n. Chr. Amerikanische Privatbesitz; 7 – Intertcisa, Letzte Drittel 4 Jh. Bis 1 Viertel 5. Jh. n. Chr. Budapest, Ungarische Nationalmuseum